

сочетает эти оба качества. Выслушал все наши замечания и пожелания, уже посетил некоторые наши университеты (в Новосибирске и др.). Чувствуется, входит в тему и понимает поставленные задачи.

Что касается самого проекта «Сколково», то там растет количество резидентов. Недавно в число компаний, участвующих в проекте, к примеру, вошел Intel.

— **Лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов считает, что без создания в стране реальной высокотехнологичной промышленности, способной реализовать разработки Центра в Сколково, его создание не даст возлагаемых на него надежд. Но такой промышленности в стране нет. В свою очередь, российский бизнес в его нынешнем виде не спешит с инвестициями в высокотехнологичную промышленность. Возникает вопрос, как все эти проекты будут реализованы?**

— Это сложнейшая, трудно решаемая проблема, носящая комплексный характер. Сказать, что давайте потянем за эту ниточку и узелок сразу развяжется — так не получится. Настолько за 20 лет все было запущено и разрушено, что восстановить сразу непросто. И хотя Жорес Иванович прав, тем не менее спрос рождает предложение. Вот почему всем нам надо работать!

— **На совещании в Минобрнауки, посвященном формированию кластеров нанотехнологий, прозвучала такая информация: 70% внедренных разработок в мире имеют российское происхождение. Не получится ли со Сколково такая же ситуация?**

— Да, такие опасения есть и они понятны. Но уже хорошо, что эту проблему понимают. Конечно, большое значение имеет и общий подъем промышленности и экономики. Как я уже сказал — спрос рождает предложение. Что это значит? Если есть какая-то научная разработка, перспективная и в научном, и в экономическом планах, то, думаю, найдутся заинтересованные стороны (представители коммерческих и государственных фирм), которые отыщут возможность использовать разработку, широко ее внедрить. Хотя это очень и очень непросто. Приходится слышать, что разработки есть, но они не востребованы из-за общей слабости промышленности, а также из-за того, что коммерческие организации вкуса к инновациям пока еще не приобрели. Они предпочитают торговать, им проще продать «бочку» нефти, чем вложить средства в рискованные венчурные проекты. При том, что у нас венчурный бизнес еще только развивается.

На Западе схемы взаимодействия научных и коммерческих структур давным-давно апробированы, хотя и там есть свои проблемы. Думаю, у нас по мере подъема нашей промышленности и заинтересованности всех ветвей власти к развитию венчурного бизнеса будут сдвиги в понимании данной ситуации. А сейчас, право, бывает обидно, когда наши разработчики предлагают интересные проекты с хорошими предварительными результатами, но дальше предложений дело не идет.

— **Может, тогда стоит развивать/восстанавливать уже существующую базу — эксперименталь-**

ные лаборатории и опытные заводы при вузах, отделениях РАН?

— Общее отношение к образованию сказалось и на их существовании. Опытные заводы всегда были в структуре технических вузов, особенно крупных. Это были очень важные подразделения университетов. Очень сильный завод был и фактически остается у нас в МГТУ. Его возглавлял очень квалифицированный специалист Анатолий Александрович Александров, который сейчас стал ректором МГТУ. И этот завод по сути был опытным производством, тесно связанным с научными подразделениями университета. Но потом опытные заводы были выведены из состава вузов. Так опытные заводы трансформировались в учебно-производственные центры, что, конечно, снизило их статус.

— **Но если в стране пока нет реальной высокотехнологичной промышленности, может, тогда новейшие разработки внедрять через вузовскую производственную базу?**

— В некотором смысле, конечно можно. Но главная задача в том, чтобы инженерная разработка получила широкое использование, поэтому для ее реализации нужна промышленная база. Хотелось бы надеяться, что наша промышленность наконец-то начнет развиваться. Кстати, наши неудачи с космическими запусками определяются не конструкторскими просчетами. Славу богу, у нас есть прекрасные конструкторы. А прежде всего тем, что промышленность долгие годы была в упадке.

— **МГТУ — участник федерального проекта по технологической модернизации российской экономики. С какими программами университет участвует в проекте?**

— МГТУ как один из ведущих научно-исследовательских университетов страны заявил свое участие по всем приоритетным направлениям развития науки и технологий². Важно, что по всем заявленным направлениям МГТУ готовит компетентных специалистов, ведет разработки на уровне лучших мировых достижений. И это дает большие преимущества МГТУ как в плане образовательной подготовки, так и научных исследований, которые имеют междисциплинарный характер. Мы все больше убеждаемся в том, что настоящий научный прорыв, успех наблюдается там, где ведутся исследования по одному направлению, но с привлечением достижений из других отраслей науки. Междисциплинарность эффективна и позволяет осуществлять научные и технологические прорывы. В этом — одно из преимуществ таких университетов, как наш: благодаря возможности проведения многосектральных и междисциплинарных научных исследований.

— **Как Вы оцениваете общий уровень инженерного образования в стране? Каковы особенности российской инженерной школы?**

² Биомедицинские технологии, информационно-телекоммуникационные системы, индустрия наносистем и материалов, перспективные вооружения, военная и специальная техника, транспортные, авиационные и космические системы, энергетика и энергосбережение и др.